

ГОСТИ КОНФЕРЕНЦИИ:

О.В. Голубев, П.И. Черноусов
«АРХЕТИП» БОЖЕСТВЕННОГО КУЗНЕЦА

У многих народов в разные исторические эпохи настолько часто обнаруживаются сходные мифологические сюжеты с участием божественных кузнецов, что это позволяет говорить о существовании своего рода «архетипа» кузнеца. Отчасти это объясняется культурным взаимодействием различных народов, однако во многих случаях одной этой причиной нельзя объяснить поразительное сходство образов кузнецов в различных мифах, легендах и эпосах по всему миру.

Конечно, вряд ли здесь можно применить термин «архетип» в его исходном, юнгианском, смысле. В данном случае речь идёт скорее о том, что при похожей исходной информации люди склонны делать сходные выводы, то есть деятельность кузнеца воспринимается людьми определённым образом независимо от их места проживания или исторической эпохи.

В пользу этого говорит тот факт, что кузнецы, при одинаковой «исходной информации» об их профессиональной деятельности, не воспринимались различными народами совершенно одинаково, одним они представлялись посланниками небес, другим порождением зла, но при этом нет ни одной традиционной культуры, в которой отношение к кузнецу было бы нейтральным.

Деятельность кузнеца (так же, как в более ранние времена гончара), преобразующего, посредством огня и некоего неведомого знания, элементы окружающей среды в полезные человеку орудия и предметы, коренным образом влияющие на его жизненный уклад, на протяжении всей истории человечества представлялась людям сродни деятельности бога. По этой причине весьма распространён мифопоэтический сюжет о сотворении мира божеством-демиургом, который является кузнецом либо универсальным ремесленником; в ряде случаев кузнец выступает в роли помощника демиурга, изготавливая отдельные элементы мироздания.

Умение получать и обрабатывать металлы, производить из них орудия труда, украшения, предметы культа и быта настолько ценно и необъяснимо, что, по мнению человека древности, могло быть получено только от богов – либо непосредственно, либо через посредника – культурного героя.

Таков, к примеру, Бунг в мифологии мон-кхмеров и их соседей (Юго-Восточная Азия). Он сын двух первых обитателей земли, гигантов. Из подземного мира Бунг похитил у бога Нду огонь и культурные растения. Бунг научил людей пользоваться сначала бамбуковыми и

каменными орудиями, затем железными и изготавливать их с помощью молота и клещей. При этом источником железа служило дерево баньян (фикус). Из его же древесины первые кузнецы сделали человеку крепкие кости. По другой версии, сами земля и небо были выкованы Бунгом, помощником которого была «птица-кузнец» – козодой.

В дагомейской (Западная Африка) мифологии благодаря Гу, божеству железа, кузнечного дела, орудий, войны и оружия, пятого сына верховного божества Маву-Лиза, люди получили орудия труда и оружие. В некоторых вариантах мифов о Гу, он участвует в сотворении мира вместе с Маву-Лиза.

В грузинской мифологии культурный герой Амирани – первоклассный кузнец – обучает людей кузнечному делу. В западно-грузинском и абхазском вариантах он уничтожает вредные растения. Амирани, подобно греческому Прометею, за богоборчество был прикован к скале в пещере близ Эльбруса. Ему постоянно клюёт печень орёл, а преданная собака лижет цепь, стараясь истончить её. Однако ежегодно, в четверг Страстной недели, приставленные богом кузнецы обновляют цепь.

Отметим, что это лишь одна из версий мифа, в которой Амирани – культурный герой, давший людям огонь, аналог греческого Прометея. В другой же версии Амирани – не кто иной, как уже упоминавшийся выше древнеиранский дух зла и несправедливости (как будет сказано далее, этот момент особенно важен) Анхра Майнью (он же Ариман или Ахриман), могущество которого по преданию было разрушено появлением железа. Именно поэтому ещё в начале прошлого века в каждый Великий четверг, не успев ещё как следует проснуться, грузинские кузнецы спешили в кузницу, чтобы трижды ударить по наковальне и добавить амирановой собаке работы ещё на год.

Этот миф получил, с различными вариациями, широкое распространение среди кавказских народов. В некоторых версиях цепь пытался перегрызть верный конь, и имя главного героя было иным, но сам сюжет оставался неизменным. В Армении существует поверье, что по воскресеньям кузнецы должны трижды ударять молотом по наковальне. От звука ударов кузнечных молотов укрепляются оковы Артавазда – проклятого героя мифологического армянского эпоса «Випасанк», который силится выйти из пещеры, в которой он закован в цепи, и уничтожить мир.

Вообще сюжет о культурном герое или олицетворении зла, прикованном за богоборчество с помощью металлической цепи, весьма распространён в мифологиях различных народов. Помимо уже упомянутых Артавазда, Прометея и Амирани, сюда можно отнести Фенрира – гигантского волка из германо-скандинавской мифологии. Ско-

ванный богами волшебной цепью Глейпнир, он ждёт день Рагнарёка, когда сможет разорвать свои оковы и поглотить солнце.

Огромное количество мифов о роли божественного кузнеца в становлении материальной культуры сложено народами Африки. Так, в мифологии народа ньяруанда (Центральная Африка) в роли культурных героев выступают легендарный первый царь Кигва и его брат Лутутси.

Очутившись на земле, Кигва, его брат и сестра десять дней страдали от холода, голода и болезней, пока бог Имана не услышал их молитвы и не послал им огонь, семена полезных растений, кузнечный молот и мехи, мотыгу и другие необходимые орудия. Когда же мотыга пришла в негодность, Кигва и Лутутси стали плавить руду и ковать мотыги. Считается, что они обучили этому ремеслу народ хуту, и с тех пор хуту изготавливают мотыги в Руанде.

Согласно одному из преданий догонов, Первый Кузнец получил от верховного божества Аммы семена главных сельскохозяйственных культур и поместил их в свой молот. После этого он спустился к людям по железной цепи, которую Амма перебросил с неба на землю. Согласно другой версии, Кузнец сделал это по своей инициативе, чем разгневал Амму. Он же дал людям лук, стрелы, мотыгу, топор, нож.

В ряде догонских мифов Первый Кузнец падает с неба вместе с дождём или спускается оттуда по радуге, а также похищает из небесной кузницы огонь – кусок солнца, либо учит людей высекать огонь с помощью кремня и кресала. Существуют версии мифа, в которых дух-наставник Номмо (Номму), связанный с грозой, стал Первым Кузнецом и дал людям железные орудия.

В мифологии племени бобо Первый Кузнец – сын бога неба, который выковал для людей необходимые орудия и роздал их; взамен же крестьяне во время сбора урожая наполняют корзины кузнецов зерном. Также почитают Первого Кузнеца культурным героем, связанным с небом и грозой, африканские народы савадого и боло. В мифологии кикуйю кузнецом был один из трёх братьев – культурных героев: первый научил одомашниванию скота, второй – земледелию, третий – искусству работы с металлом.

Первый Кузнец в африканских мифах не только источник материальной культуры, часто он устанавливает правила социального поведения и обучает некоторым полезным навыкам. Например, в мифах йоруба Первый Кузнец Огун не только выковал первое оружие, научил охоте, но также основал тайное общество *Огбони*. Нзеанзо, культурный герой мбулу, помимо обучения кузнечной премудрости занимался также врачеванием, обучил людей различным полезным хитростям и учредил братство кузнецов.

В мифологии народов тропической Африки, живущих в Замбии и на юго-востоке Заира (ила, тонга, биса, вемба, луба, субийя, каонде и др.) Леза (Реза) – бог грома и дождя – научил людей строить жилища для защиты от зверей, выделывать шкуры, добывать огонь трением, выплавлять железо из руды и изготавливать топоры, мотыги, копья, а также ввёл обычай брачного выкупа за жён. В мифологии масаев (Кения и Танзания) ему соответствует бог Нгаи (Энгби).

В иранских легендах, объединённых Фирдоуси в эпос «Шахнаме», начало использования железа, как и большое количество других культурных благ, связывается с деятельностью Хушенга – легендарного четвёртого царя Ирана.

В тибетской мифологии с металлами людей познакомил Рулакье – первый в перечне мудрых министров и благородных царей. По преданию, согнав с трона узурпатора и восстановив династию, он стал министром, одомашнил животных, научил тибетцев заготавливать сено впрок, а также вести сельское хозяйство. По другим версиям, Рулакье обучил тибетцев выплавлять металлы (золото, серебро, медь и железо), выжигать древесный уголь, изобрёл плуг, ярмо и многое другое.

В ненецком мифе с железом связано знакомство с огнём: хозяин земли достал железо из земли, а хозяин неба – кремень с неба, при помощи этого кремня и железа они высекли первый огонь. По поверьям бурят, первым кузнецом был небесный *дархан* (кузнец) Божинтой-убгэн, каждый из девяти сыновей которого был *эжином* («хозяином») – покровителем какого-либо кузнечного инструмента.

В мифах якутов с кузнечным и гончарным ремеслом их познакомил главный первопредок Эллэй. Ещё на своей южной прародине Эллэй отличался мудростью, а прибыв в долину реки Лена, он стал работником у Омогой-Баая. Однажды он сделал из шкуры павшей скотины мехи для подачи воздуха, а затем сделал горн, выдолбив древесный ствол наподобие деревянной ступы и обмазав изнутри глиной. Положив в него руду и уголь и подавая воздух мехом, Эллэй выплавил железо. Используя камни в качестве молота, он выковал из этого железа молотки, клещи, топоры и косу-горбушу. По одной из версий мифа один из сыновей Эллея был первым шаманом, а другой – первым кузнецом.

В китайской народной мифологии культурным героем и богом-покровителем ремёсел являлся Лу Бань. Его почитали плотники, строители, кузнецы и гончары; он также считался знаменитым архитектором, создателем деревянного колеса для подъёма воды, изобретателем лодки, весла и многих инструментов.

Как правило, прообразом специализированного бога-кузнеца являлось божество огня, но часто за металлургию «отвечал» бог-покровитель ремесла в целом, причём на первоначальном этапе разви-

тия мифа он нередко выступал в роли бога-демиурга, сотворившего мир. К таким богам относятся Тваштар (в некоторых вариантах мифов – Вишвакарман) – индуистский бог, с которым связан процесс сотворения мира, и который при этом выступает в роли искусного ремесленника, в том числе и кузнеца, и древнеегипетский (точнее – мемфисский) Пта (Птах, Фта), замысливший мир и сотворивший его словом.

В разных текстах Пта выступает ещё и в качестве покровителя ремёсел, поэтому греки отождествляли его с богом-кузнецом Гефестом. Выступал Пта и как культурный герой – по одной из легенд он дал людям различные инструменты; также он почитался как покровитель ремесленников, в первую очередь – архитекторов и строителей. Современное название Египта (*Aigyplos* – от егип. *Ht-k, -pth*, вавилонск. *Hikuptah* – одно из названий Мемфиса) дано греками, и означает «стена духа (палата души) Пта».

Характерным примером трансформации от духа стихии до бога рода деятельности является метаморфоза («превращение») греческого бога-кузнеца Гефеста, который первоначально был божеством подземного огня и, вероятно, вообще огненной стихии. Кроме того, именно у него прослеживаются практически все специфические черты, характерные для божественных кузнецов, их подручных, учеников и клиентов, которые можно наблюдать во многих других культурах.

Его имя (*Hephestios*) буквально означает «находящийся у очага» (греч. *Hestia* – «очаг, огонь»). Культ Гефеста происходит, по видимому, из Малой Азии, затем он проник в Грецию через острова Эгейского моря. Первоначально Гефест был духом подземного огня, а затем и огня вообще. Позднее его стали почитать как покровителя ремёсел, связанных с огнём, в первую очередь – кузнечного дела. Вулканы считались кузницами Гефеста.

Особенно чтили Гефеста на Лемносе, где, по всей видимости, и сформировался его культ в том виде, в котором он попал в материковую Грецию. Благодаря расположению острова на перекрёстке морских путей, Лемнос испытал влияние многих культур, в том числе малоазиатских.

Лемнос также связан с мистическим культом кабиров, которые в греческой традиции считались детьми Гефеста и нимфы Кабиро (хотя ранее это были божества, не связанные с Гефестом). На северо-востоке острова найдены остатки священных строений культа кабиров, а в нескольких километрах южнее обнаружен город Гефестия, расцвет которого пришелся на V век до н.э., и который просуществовал более двух тысяч лет.

Храм Гефеста располагался у подножья огнедышащей (ныне погасшей) горы Мосихла (храмы Гефеста первоначально, как правило,

сооружались около вулканов). По преданию, именно на этой горе Прометей передал людям украденный у богов огонь, за что по приговору Зевса был прикован Гефестом к скале, где его терзал орёл. В искупление этого греха население острова Лемнос ежегодно должно было проводить девятидневные очистительные ритуалы. В эти дни никто не пользовался огнём, пока не возвратится со священного острова Делос посланный туда за огнём корабль. Этот праздник, вероятно, олицетворял преклонение перед разрушительной силой вулканического огня.

Ещё один храм Гефеста находился на Сицилии, у горы Этна. Распространено было поклонение Гефесту и в южной Италии, в древней области Кампании.

По всей видимости, первоначально Гефест был богом созидающей и разрушающей огненной стихии и богом-демиургом, обустроившим мир, а также ассоциировался с жизненной силой.

Попав в материковую Грецию, культ Гефеста был постепенно «присоединён» к культу Афины, которая считалась покровительницей афинских ремесленников (в Греции Гефеста почитали, практически, только афиняне). Искусным кузнецом считался тот, кого научили этому искусству «Гефест и Паллада Афина» – у них был даже общий храм.

Один из храмов, посвящённых Гефесту, можно посетить и сейчас, приехав в Афины – он носит название «храма Тесея». Таким образом, Гефест из бога огненной стихии постепенно трансформировался в бога-покровителя металлургии и кузнечного искусства. Согласно легенде, основатель царской династии города Афины – получеловек-полужмей Эрихтоний – сын Гефеста и богини земли Геи, которого вырастила и воспитала Афина. Вообще-то Гефест пытался овладеть Афиной, но она отбилась, а семя Гефеста, попав на землю (Гею), произвело Эрихтония. Примечательно, что Эрихтоний обладал чертами культурного героя – он изобрёл квадригу – колесницу, запряжённую четырьмя лошадьми, за что после смерти превратился в созвездие Возничего.

В последний день месяца Пианепсиона (середина ноября) афиняне отмечали праздник Халкеи (*Χαλχεία*), учрежденный в честь Гефеста и Афины Эрганы (работницы). Сначала это был всенародный праздник, но затем (с IV века до н.э.) он превратился в «профессиональный» праздник ремесленников и кузнецов (*χαλχείς* – «медники», мастера по бронзе).

Кроме Халкеи, афиняне ежегодно в месяце Пианепсионе (октябрь-ноябрь) отмечали трёхдневный Апатурий – праздник единения, посвященный Зевсу, Гефесту и Афине, при котором граждане представляли своих детей фраторам и вносили их в списки фратрий, а раз в пять лет – праздник Гефестеи.

Рельефное изображение Гефеста иногда использовалось греческими кузнецами в качестве амотропей для защиты работы от злых сил и сглаза. Кроме кузниц в таком качестве изображение Гефеста использовалось в гончарных мастерских, а также в обычных домах. В этом случае оно располагалось над очагом или на жаровне и называлось «надзирателем огня» или просто «печником». В этом смысле примечательно народное выражение, приводимое Аристотелем, согласно которому треск огня называется смехом Гефеста.

Греческие ремесленники практиковали приношение в дар богам (посвящение) первых изготовленных ими изделий, а иногда и инструментов. Множество посвящений Афине Эргане, относящихся к VI веку до н.э., было найдено на афинском Акрополе. Известно посвящение кузнеца Поликрата, который пожертвовал Гефесту молот, клещи и щипцы в благодарность за то, что он приобрёл кузнечным трудом благополучие для себя и своих детей.

Если Афина почиталась богиней всех ремесленников, а также была «политической» богиней Афин, то Гефест, по-видимому, почитался в первую очередь кузнецами и, возможно, гончарами. Тем не менее, культ Гефеста со временем стал весьма значимым – его алтарь вместе с алтарём Прометея располагался в Академии около Керамика, а внутри самого Керамика статуя Афины стояла рядом со статуей Гефеста.

Гефест единственный бог греческого пантеона, который занят производством чего-либо (несмотря на то, что Афина почиталась как богиня мудрости и покровительница ремесла, она, в первую очередь, была богиней-воительницей). Гефест – создатель атрибутов державной власти Зевса – щита (эгиды) и скипетра, а также божественного оружия – молний, которыми Зевс победил титанов, тирса (жезла) Диониса, колесницы и короны бога солнца Гелиоса, трезубца морского бога Нептуна, шлема бога подземного мира Плутона, делающего его невидимым, стрел и луков близнецов Аполлона и Артемиды, серпа богини плодородия Деметры, трона бога сна Гипноса и оружия Афины.

По приказу Зевса Гефест сотворил из земли прекрасную женщину Пандору, созданную для того, чтобы принести несчастья людям, и выковал для неё венец. Кроме того, Гефест построил из золота величественные дворцы для Зевса и Геры и других богов, а для себя – дворец из золота, серебра и меди. Также в обязанности Гефеста входило обслуживание богов на пирах, в первую очередь – разлитие напитка бессмертия – нектара.

По «спецзаказу» богов Гефест изготовил вооружение для знаменитых героев – Геракла, Энея, Ахилла, причём щит последнего представлял собой очень подробную модель мира. Существует версия, согласно которой мотив изготовления щита – «модели мира» свидетель-

ствуется (в так называемой «сниженной форме») о том, что некогда Гефест (или его прототип) считался демиургом, сотворившим мир. В пользу этой версии можно также отметить, что изготовление Гефестом атрибутов и жилища богов также может считаться, в некотором роде, сотворением мира.

В произведениях античного искусства Гефеста изображали в виде мускулистого, бородатого человека (на старинных лемноских монетах Гефест изображён без бороды). Одежды на нём либо никакой, кроме лёгкого передника, либо он одет в хитон ремесленника, а на голове колпак, напоминающий головной убор древнегреческих кузнецов.

Гефеста представляли кузнецом, работающим в великолепной мастерской, которую часто помещали в недрах огнедышащей горы Этны или других вулканов, причём считалось, что все они соединены подземными ходами. В работе Гефесту помогают циклопы (киклопы) – одноглазые великаны, сыновья бога неба Урана и богини земли Геи. Кроме того, он «автоматизировал» своё производство, сделав и оживив двух прислужниц из золота, которые помогали ему в работе и при ходьбе.

В «Илиаде» женой Гефеста называется Аглая – одна из трёх харит, в «Одиссее» и позднейших мифах женой Гефеста считается богиня красоты Афродита, в позднеримской традиции этот факт трактовался как союз мастерства и красоты. Ещё один вариант мифа давал Гефесту в жёны богиню юности Гебу.

Афродита оказалась неверной женой, частенько изменяя мужу с богом войны Аресом. В искусстве эпохи Возрождения получил большую популярность сюжет поимки Гефестом любовников на брачном ложе с помощью волшебной невидимой сети.

Гефест – единственный «работающий» бог. Есть ещё одна черта, выделяющая его из сонма других богов – внешнее уродство и физическая неполноценность. Как уже говорилось, Гефест родился слабым и некрасивым, из-за чего был сброшен матерью с Олимпа. При падении он повредил ногу, поэтому всю жизнь хромот. Согласно другому мифу, Гефест был сброшен с Олимпа ещё раз, когда вступился за свою мать перед громовержцем Зевсом. Так или иначе, Гефест был хром на одну или обе ноги, что придавало его походке неровность и валкость.

Хромота – один из основных отличительных признаков мифических кузнецов. Кроме того, ноги – вообще их слабое место. Как уже отмечалось выше, Номму – мифический предок кузнецов в мифологии западноафриканского племени догонов, перебил себе ноги кузнечными инструментами, спускаясь с неба, благодаря чему появились суставы. Ног лишился и Калевипоэг – богатырь из эстонского эпоса, проклятый кузнецом Железной Лапой за убийство его сына.

Кузнец Тлепш из нартского эпоса сделал себе железные ноги после того, как лишился собственных.

Для объяснения этого факта выдвинуто несколько версий. Согласно первой, хромота мифического кузнеца, обуславливающая неровность его походки, позволяет ассоциировать его с колеблющимся пламенем огня, которым он повелевает и которое олицетворяет.

По другой версии хромота кузнеца обусловлена его связью с нижним, хтоническим (подземным) миром, символом которого является змея – существо, не имеющее ног. Змея также тесно связана с культом огня, имеющим непосредственное отношение к кузнечному делу: вспомним, например, полузмея Эрихтония – сына Гефеста и богини земли, само имя которого говорит о его хтоническом происхождении. В этой связи можно также отметить, что у некоторых народов Кавказа кузнецу или человеку, владеющему кузницей, в отличие от обычного человека, запрещалось убивать змей.

Близостью к природным стихиям, в том числе хтоническим, объясняется и внешняя непривлекательность, «корявость» мифического кузнеца. Ещё одним символом связи кузнеца с нижним миром считается волк (собака), который часто встречается в кузнечных мифах, преданиях и легендах, особенно в Средние века. По свидетельству известного культуролога Александры Барковой, «взаимозаменяемость волка и змея в мифологии хорошо известна».

В качестве примера связи кузнеца и волка (собаки) можно привести верования африканских народов, у которых собака выступает в роли мифического культурного героя, похищая у божества огонь, является талисманом кузнецов и часто приносится в жертву Огуну – богу огня и покровителю кузнецов.

В нартских сказаниях осетин великий нарт Сослан был закалён при помощи волчьего молока, которое дал Курдалагону хозяин волков Тутыр. Кстати, и сам Тутыр не чужд кузнечного ремесла – по осетинским преданиям, он выковал металлический небосвод. Существовал у осетин и некий обряд, вероятно, инициационного характера, в ходе которого ребёнка вводили в кузницу, клали его руку на наковальню, и кузнец, нанося по ней лёгкие удары молотом, произносил: *«Будь благословен Тутыром»*.

Иногда кузнец напротив, выступает в качестве змееборца, побеждая гигантского змея или дракона. Мифологический сюжет о противоборстве божественного кузнеца и змея получил распространение среди южных славян (об этом подробнее будет рассказано в главе, посвящённой славянской кузнечной мифологии).

По мнению известного археолога и исследователя славянской культуры академика Бориса Рыбакова, в данном случае змей олицетворял собой внешнюю угрозу. Однако не исключено, что эта символика

наложилась на более древнюю, отражающую противостояние сил Порядка в лице кузнеца и Хаоса или враждебного хтонического мира.

Этот древний мотив также может быть связан с «победой» кузнеца над водной стихией, с помощью которой он закаливает свои изделия, или с противостоянием огненной (в том числе вулканической) и водной стихий, подобно тому, как в «Илиаде» Гефест жжёт реку Ксанф, спасая тонущего в ней Ахилла.

Согласно третьей гипотезе, в обучение кузнецам в архаичное время отдавали детей с дефектами тела, которые не могли быть полезными племени в качестве воинов, земледельцев или скотоводов. Также возможен вариант намеренного нанесения увечий для ограничения возможности передвижения мастера-кузнеца. Например, таким образом, охромел скандинавский бог-кузнец Вёлунд, о котором будет сказано далее.

Следующая версия гласит, что прихрамывающие движения имеют отношение к эротически окрашенному «танцу куропаток», исполнявшемуся во время мистерий, и связаны с идеями плодородия и жизненной силы.

По пятой версии эта черта досталась кузнецу-металлургу в эпоху производства мышьяковой бронзы, когда легко возгоняемый мышьяк, используемый для легирования меди, мог привести к профессиональным заболеваниям. Мышьяковое отравление характеризуется, помимо прочего, повышенной раздражительностью и поражением центральной нервной системы (ЦНС), приводящим к параличам конечностей, что могло найти своё отражение в образе древнего кузнеца.

Кстати, при отравлении оловом, которое заменило мышьяк при производстве бронзы, также может наблюдаться паралич одних отделов ЦНС и возбуждение других, в результате чего развивается скованность движений, иногда судороги. Не исключены и другие профессиональные заболевания, связанные с длительным нахождением на ногах и поднятием тяжестей, приводящие к проблемам с позвоночником и суставами ног.

Следующая характерная черта мифологического кузнеца, наблюдаемая у Гефеста – обособленность его жилища и особенно мастерской. Её связывают с тем, что кузнец, работающий с рудами металлов и с огнём, которые принадлежат нижнему миру, вызывает страх окружающих. Анализ кузнечных верований африканских народов, ведущих традиционный образ жизни, показывает, что обособленность кузницы призвана защитить селение от проблем с высшими силами, которые могут возникнуть в ходе работы с металлом. Вообще кузнечное ремесло, особенно на этапе племенной социальной организации, воспринималось как форма магии – эта весьма обширная тема будет подробно рассмотрена далее.

Существуют ещё две версии о том, почему кузнецы селились отдельно – соблюдение пожарной безопасности, поскольку кузнец работал с огнём и мог невольно стать причиной гибели всего селения, и необходимость хранить в тайне секреты производства.

В нартском эпосе народов Северного Кавказа есть прямое объяснение обособленности мастерской мифического кузнеца Тлепша. Первоначально Тлепш, как и его учитель Дабеч, ковал железо на камне руками. Увидев это, Сатаней – одна из главных героинь эпоса – придумала и подарила ему молот и наковальню, а затем и надоумила, как сделать клещи. Однако после обретения инструментов, Тлепш уже не мог обрабатывать железо руками, а высшие силы дали ему наказ не показывать кузнечные орудия людям.

Ещё одна характерная черта божественного кузнеца – связь с жизненной силой и покровительство семье и браку. Того же Гефеста, кроме как покровителя ремесленников также чтили и как устроителя семейной жизни. Кузнец и кузница считались покровителями брака на Кавказе и на Руси, о чём подробно будет рассказано далее. С ними же связаны ритуалы для обеспечения плодородия у многих народов.

По-видимому, первоначально божества, ставшие впоследствии покровителями кузнецов, символизировали для архаического сознания всеобщую животворящую и созидательную силу, позволяющую не только размножаться растениям, животным и людям, но и изготавливать (творить) различные изделия. С этой же силой связаны и мифы о создании мира или его отдельных частей (неба, солнца, луны, звёзд) богами-ремесленниками, в том числе кузнецами, о чём говорилось выше.

Кроме того, боги, связанные с вулканическим огнём ассоциировались в ряде регионов с плодородием почв, удобренных вулканическим пеплом, что закрепляло в сознании людей мысль о связи огня, кузнеца и животворящей силы.

В индийской ведической традиции работой с металлами занимается божество Тваштар, само имя которого является эпитетом и означает «создатель, творец». Он также является покровителем брака и деторождения как одной из форм творения. В более поздних текстах вед Тваштар отождествляется с Савитаром и Праджапати, в других – с Вишвакарманом, представителями творческой, плодотворящей силы. Тесно связан Тваштар с небесными женщинами, жёнами богов, наиболее частыми его спутницами.

С этой же идеей жизненной силы связаны и мифы о создании кузнецами живых существ, а также о «починке» кузнецами тел героев. Для архаичного мифологического сознания процесс «починки» человеческого тела был аналогичен процессу починки сломанного металлического предмета, которое восстанавливалось путём кузнечной

сварки, так же, как и процесс создания мастером изделия был миниатюрным аналогом процесса сотворения мира.

Бог-кузнец Ильмаринен из финского эпоса «Калевала», потеряв жену, изготовил себе другую из золота и серебра. Однако в этом мифе как раз подчёркивается невозможность для кузнеца, пусть даже и божественного, сделать полноценное творение природы: получившаяся после многих неудачных попыток женщина была холодна и не смогла заменить Ильмаринену супругу; такая же неудача постигла его при изготовлении луны и солнца – они не светили.

По всей видимости, этот миф возник или был переработан в более позднее время, когда в сознании людей прочно разделялись творения природы и человеческих рук. Зато Ильмаринену удалось с успехом сделать Сампо – аналог чудесной мelenки из русской сказки – источник благополучия и изобилия. Схожие мотивы имеются и в мифах некоторых других народов.

Следующей чертой бога-кузнеца, которую мы видели у Гефеста, является его функция изготовления оружия верховного бога-громовежца, а также чудесного оружия и предметов быта для других богов. Эта «обязанность» наблюдается ещё у хеттского бога-кузнеца Хасамиля. Когда богу солнца (хаттский Эстан, хеттский Истанус) потребовалось построить себе дома (храмы), он призвал свою помощницу – богиню Камрусепу: *«И стала она хозяйкой... И возвала она к всемогущему Кузнецу»*. Кузнец Хасамиль по её просьбе с помощью своих железных орудий изготовил для бога солнца железный очаг.

Божественный мастер западносемитской мифологии Кусар-и-Хусас (Кэсар-ва-Хэсас, «умелый и мудрый» – эпитет, заменяющий, очевидно, запретное имя) – выступает, прежде всего, как кузнец-оружейник, но его деятельность распространяется на самые разные предметы. Его мастерская находится на острове Каптару (Крит), также его резиденцией называют и Хикупта (Египет) (это, по-видимому, объясняется представлениями о заимствовании из этих стран ремёсел).

В угаритских мифах он делает чудесный лук для героя Акхата, палицы для верховного бога-кромовержца Балу (позднее – Баал или Ваал), при помощи которых тот победил морского бога Йамму. Он создаёт для богов прекрасные вещи – скамеечку для ног, стол, туфли, чашу, строит для Балу дворец из драгоценных металлов и камней, а также строит дворец и для Йамму.

Индийское божество Тваштар, несмотря на то, что его образ в ведах прорисован недостаточно чётко, имеет некоторые черты, присущие греческому Гефесту. Подобно последнему, Тваштар – искусный мастер, умеющий делать разнообразные предметы для богов: он сделал палицу Индры, железный топор Брахманаспати. Кроме того, он

обладает сосудами, из которых поит богов волшебным напитком *сома*, как и Гефест – виночерпий богов, раздающий божественный нектар.

Часто оружием громовержца был молот, что, по-видимому, приводило к отождествлению его с кузнецом, для которого молот также был самым важным предметом. Поскольку оба были богами, то масштаб их деятельности был соответствующим – гром часто почитался не только как проявление гнева громовержца, но и как звук работы кузнеца. В мифологии бирманцев считалось, что землетрясения возникают во время работы главного духа природы (ната) Махагири, а главным фетишем святилища Сяхыл-Торума – бога-громовержца обских угров – была выкованная из железа антропоморфная (человекоподобная) фигура самого бога, поскольку культ громовержца был связан с камнем и металлом – материалами, которые могли высекать огонь.

У абхазов бог-кузнец Шьашвы, как и бог грозы Афа, может посылать небесный огонь – молнию, а также метать каменные или железные стрелы («пули»). Существует абхазская пословица «Кузня – это осколок Афы». По-видимому, связь кузницы с богом грозы и сближение бога кузнечного ремесла и громовержца восходят ко времени знакомства людей с метеоритным железом.

Связь громовержца, кузнеца, метеоритного железа и молний прослеживается и в мифах бурятгов. Согласно бурятскому поверью, молнии – это громовые стрелы небесного стрелка Хухедей-мерген, которые выковыывают 77 небесных плешивых кузнецов. Попав в цель, стрелы остаются в земле и через три дня становятся каменными, в случае же промаха возвращаются на небо

Громовержец и кузнец близки и в мифологии балтийских народов (причем громовержец иногда сам выступает в роли кузнеца). Литовский Телявель был кузнецом-помощником бога Перкунаса, подобно тому, как сам Перкунас нередко выступает как кузнец верховного бога Диевса. Аналогичную функцию выполняет и латышский Кальвис (Калейс), который выковыывает оружие для громовержца Перкунаса, в некоторых вариантах мифа – небеса, солнце, а для дочери бога солнца – пряжку-сакту. Также Кальвис участвует в поединке с противником громовержца.

Божественный кузнец грузинской мифологии Пиркуши («сумрачнолицый»), имевший также эпитет «огнепламенный», захваченный в плен дэвами (злыми духами), куёт для них оружие, золотые и серебряные вещи. Из плена Пиркуши выручает бог Иахсари с условием изготовить ему колокол. Пиркуши также приписывается изготовление чаш, кубков, пивоваренных чанов и других предметов. Кстати, его имя и эпитет заставляют вспомнить внешность и «первую специальность» (дух огня) Гефеста.

Поскольку на протяжении многих веков к кузнечному ремеслу относились все профессии, связанные с обработкой металла – собственно кузнецы, кузнецы-оружейники, ювелиры, то деятельность кузнеца ассоциировалась, в том числе и с созданием прекрасных произведений оружейного и ювелирного искусства. Недаром женой Гефеста в поздних версиях мифа стала богиня красоты Афродита.

Вообще, по представлениям древних, кузнец был близок к искусствам – мог сковать голос, песню. Именно кузнец перековывает грубый голос волка в сказке про семерых козлят. Ильмаринен творит бок о бок с певцом-демиургом Вяйнямёйненом (которого иногда называют его братом) и в некоторых вариантах финских рун изготавливает для него чудесное *кантеле* (аналог гуслей). Осетинский Курдалагон дарит нартам самоиграющую свирель, а в греческой мифологии Афина, тесно связанная с Гефестом, дарит людям флейту.

Связь ремесла кузнеца с пением и стихосложением прослеживается в лексике многих народов, например, в семитской: арабское *q-у-п* – «ковать, быть кузнецом», родственно еврейскому, сирийскому и эфиопскому словам, обозначающим «пение, исполнение погребального плача». Санскритское *такш* – «изготавливать», обозначало, в том числе, сложение гимнов «Ригведы», а сами «изготовители» – поэты назывались *кави*.

Интересна этимология слова «поэт» («пиит»). Греческое слово *poiêtês* означало «делатель, изготовитель». Древнескандинавское *lothasmithr* – «песне-кузнец», и рейнское *reimschmied* – «рифмоплёт», точнее – «рифмоковаль», отчётливо демонстрируют тесную связь между искусством кузнецов, поэтов и музыкантов. Согласно средневековому исландскому писателю Снорри Стурлусону, бог Один и его жрецы называли себя «кузнецами песен».

Вряд ли можно сомневаться в том, что в глазах представителя традиционного (доиндустриального) общества кузнеца и «певца» (поэта-сказителя и/или музыканта) роднила «творческая искра» – ведь оба они каким-то особенным, неведомым обычному человеку способом, создают то, чего в природе не существует (транслируют божественное знание в мир людей).

В этой связи необходимо отметить, что слово «кузнец» вообще имело в некоторых языках значение «мастер, создатель». Старонорвежское слово *smidr* использовалось и в названиях профессий, не связанных с обработкой металла. Например, плотник назывался «кузнецом по дереву», камнетёс – «кузнецом по камню».

Ещё одной из характерных черт небесных покровителей металлургии в некоторых культурах Востока является их «основная специальность» – ответственность за истину и правильный миропорядок. Один из главных богов египетского Мемфиса бог-творец Пта был, по-

мимо прочего, богом истины и справедливости, а также считался покровителем искусств и ремёсел.

В зороастрийской иранской мифологии покровителем металлов считался Хшатра Вайрья – один из семи Амеша Спента («бессмертных святых»), составлявших ближайшее окружение верховного божества Ахурамазды. Образ Хшатра Вайрья воплощает идею торжества правильного порядка вещей, истины, причём существует гипотеза, что его прообразом послужило некое более древнее божество с аналогичными функциями.

Как будет рассказано далее, согласно верованиям многих народов, как на Кавказе, так и в Африке, в функции деревенского кузнеца, по совместительству жреца, входил ряд обязанностей по поддержанию порядка, наказанию преступников и т.п. Африканский бог огня, войны и кузнечного дела Огун был также богом правды. Абхазы обращались к богу-кузнецу Шьашвы с просьбой наказать вора или обидчика.

В поздней народной мифологии Китая покровителем кузнецов, мастеров серебряных и золотых дел, точильщиков, изготовителей пиал и палочек для еды считался Лао-Цзы – легендарный основатель философского даосизма в Китае, автор «Даодэзин» («Книга о пути и добродетели»).

Конечно, не случайно, что именно божественному кузнецу досталось столь ответственное направление деятельности, по всей видимости, обусловленное его особенной ролью демиурга и культурного героя (в соответствии с одним из главных мифологических сюжетов – противостоянием Порядка и Хаоса).

Итак, подводя итог, перечислим ещё раз черты, характерные для архетипа кузнеца: внешнее уродство, тяжёлый характер, возможные проблемы с ногами, в том числе хромота; связь с огнём или олицетворение огня; обособленность жилища и/или мастерской; связь с жизненной силой, покровительство плодородию, семье и браку; способность изготавливать живых существ и чинить части тела; «обслуживание» богов, в первую очередь громовержца, изготовление оружия, предметов быта, строительство жилища для богов; роль виночерпия богов на пирах; связь с искусством, красотой, песней и музыкой, творчеством; ответственность за справедливость и правильный миропорядок.

Особо отметим определенную «двойственность» в покровительстве кузнеца семейным отношениям. В подавляющем большинстве мифов кузнец-трудоголик оказывается неудачливым в браке. Жена либо уходит, либо изменяет ему.

Поэтому основным мотивом «покровительственного» отношения кузнеца к браку следует, по-видимому, считать эффективность сексуальных контактов в плане произведения потомства, поскольку в достижении «согласия» опыт кузнеца мало что мог предложить супругам.